

ФУНКЦИИ АДВОКАТА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Макашова Т. П.

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: t.p.ish@mail.ru.

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию вопроса функций уголовного судопроизводства, их видов и реализации адвокатом-представителем. Предметом исследования являются международно-правовые нормы, нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, доктринальные позиции российских ученых-процессуалистов. Вопрос относительно понятия и видов функций в уголовном процессе являлся дискуссионным в течении нескольких десятилетий, и остается актуальным в современных научных исследованиях. Виды функций уголовного процесса дифференцируются по различным основаниям, что также является объектом исследования. В работе автор формулирует понятие «функции уголовного процесса», выделяет отдельные виды. Также рассмотрены вопросы относительно специфики их реализации адвокатом-представителем. По мнению автора, адвокат-представитель незаслуженно обделен вниманием законодателя. Адвокат-представитель является самостоятельным субъектом, а реализуемые им в ходе уголовного судопроизводства функции весьма разнообразны.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, функции, адвокат, адвокат-представитель.

Для цитирования: Макашова, Т. П. Функции адвоката-представителя в уголовном судопроизводстве: виды и особенности / Т. П. Макашова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 2 (29). — С. 116–121.

THE FUNCTIONS OF PRESENTING COUNSEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS: TYPES AND FEATURES

T. P. Makashova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: t.p.ish@mail.ru.

Abstract. This work is devoted to the study of the issue of criminal proceeding's functions, its types and the implementation by a presenting counsel. The subjects of the research are international legal norms, norms of domestic criminal procedure legislation, doctrinal positions of Russian procedural scientists. The question about the concept and types of functions in the criminal proceeding is the subject of debate for several decades, and remains relevant in today's scientific research. The types of functions of the criminal proceeding are differentiated on various grounds, which is also the object of research. In this work, the author formulates the concept of "the function of criminal process", identifies certain types and specifics of their implementation by presenting counsel. According to the author, presenting counsel is unjustly neglected by the legislator. Presenting counsel is an independent subject, the functions he implements during the criminal proceeding are very diverse.

Keywords: criminal proceeding, functions, counsel, presenting counsel.

For citation: Makashova T. P. The Functions of Presenting Counsel in Criminal Proceedings: Types and Features. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice], 2021, no. 2 (29), pp. 116–121. (In Russ.)

Введение

В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, участники судопроизводства дифференцируются на три основные группы: суд, со стороны обвинения, со стороны защиты, и иные участники. Адвокат-защитник, как самостоятельный участник, отнесен к стороне защиты. Однако, при расследовании уголовных дел, адвокаты осуществляют не только защиту. Функции адвоката весьма разнообразны, в зависимости от статуса доверителя. Законодатель четко определяет функцию адвоката — защита. Однако, помимо адвоката-защитника в ходе судопроизводства также участвует и адвокат-представитель. Его полномочия закреплены в различных статьях уголовно-процессуального Кодекса РФ. Мы считаем, что и законодателем, и учеными-процессуалистами незаслуженно адвокат-представитель обделен вниманием. В настоящей статье будет предложено рассмотрение статуса адвоката-представителя с позиции реализуемых им функций.

Материалы и методы

Общий диалектический метод научного познания послужил методологической основой исследования, также использованы методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Описание проводимого исследования

Прежде чем приступить к описанию исследования, считаем целесообразным рассмотреть вопрос относительно понятия адвоката-представителя и сущности функций уголовного судопроизводства. Адвокат-представитель является прежде всего независимым профессиональным советником по правовым вопросам и имеющий право осуществлять адвокатскую деятельность¹. Принцип профессионализма реализуется посредством особенности получения статуса адвоката, регламентированного положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». На адвоката, как профессионального юриста, возлагаются различные функции, обусловленные целями получения профессиональной юридической помощи. Международно-правовые акты содержат основные принципы реализации профессиональных навыков адвокатов. В «Основных принципах, касающиеся роли юристов» говорится следующее: «принимая во внимание, что для

обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами»². Помимо целей, задач и полномочий адвокат-представитель в своей деятельности реализует определенные функции. Законодательство связывает его деятельность лишь с полномочиями доверителя. В доктрине уголовного процесса также обесценивается его значение, нивелируются возможности. Между тем, функции адвоката-представителя производны от понятия и видов функций уголовного судопроизводства.

В доктрине права понятие его функций является весьма диспутным, по мнению А. А. Гавриковой [2, с. 43]. Вопрос о функциях уголовного судопроизводства, их сущности и видах, также является весьма дискуссионным, несмотря на его многолетние исследования. Уголовно-процессуальное законодательство определяет функции уголовного судопроизводства в положениях п. 2 ст. 15 УПК РФ: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо», выделение указанных функций является реализацией принципа состязательности (п. 1 ст. 15 УПК РФ)³. Вопрос относительно функций уголовного судопроизводства и функций отдельных участников на протяжении многих лет является дискуссионным в науке уголовного процесса. Сформировались десятки подходов к определению понятия функций и видов классификации. Современные исследователи также отмечают путаницу правоприменителей относительно определения понятия функций, и даже сложности в понимании сущности данного явления. Например, К. А. Синкин и Д. А. Емельянова пишут: «проведенное нами анкетирование дознавателей различных ведомств и работников прокуратуры показало, что 60 % под уголовно-процессуальной функцией понимают направление деятельности, в то время как остальные 40 % полагают, что это круг полномочий и обязанностей органов,

² Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

осуществляющих уголовное преследование» [6, с. 37]. Вышесказанное обуславливает необходимость рассмотрения данного вопроса.

В свое время исследователи исходили из подхода необходимости выделения трех основных функций: обвинения, защиты и разрешения дела. Данный подход именуется традиционным. Так, в частности, Л. Б. Алексеева в своей работе указывает: «Наметились два принципиально различных подхода к проблеме процессуальных функций. Первый, именуемый традиционным, выделяет лишь три функции, связанные с основными направлениями деятельности: обвинением, защитой и разрешением дела, а второй, выделяет еще и иные функции и является нетрадиционным» [4, с. 420]. Как показала практика, традиционный подход нашел свое отражение в законодательстве. Традиционного подхода придерживался также И. В. Тыричев, указывая, что «в этих трех функциях выражен тот специфический процессуальный смысл деятельности субъектов процесса, который на протяжении всей истории процесса служит основанием для определения того или иного типа процесса» [7, с. 47]. М. С. Строгович уголовными функциями называл «отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности. В уголовном процессе существуют три основных уголовно-процессуальных функции: 1) обвинение (уголовное преследование), 2) защита и 3) разрешение дела» [7]. Указанный подход неоднократно критиковался в доктринальных источниках, что не удивительно. Мы считаем такой подход слишком категоричным и поддерживаем точку зрения Д. Беровой, сущность которой состоит в том, что «категоричность традиционного подхода к уголовно-процессуальным функциям в уголовном судопроизводстве, сразу же выявила слабые стороны такого теоретического построения. Сторонники традиционного подхода не смогли четко определиться с моментом, с которого в уголовном судопроизводстве начинают осуществляться указанные процессуальные функции» [1, с. 225]. Думается, что в процессе уголовного судопроизводства существуют этапы, которые выходят за рамки трех указанных функций, что оставляет данную деятельность без реализации функций уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, интерес представляет вопрос относительно самого понятия «функций». В доктрине уголовного судопроизводства отсутствует однозначность в его понимании. Интересный подход в данном контексте предложила П. С. Элькинд, так как, по ее мнению, функции — «это специальное назначение

и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности» [9, с. 4]. Ею же была предложена классификация функций на основные, вспомогательные и побочные, охватывающие деятельность всех участников уголовного процесса. К основным относились функция расследования, обвинения, защиты, судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела. К вспомогательным функциям автор относил деятельность свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых и др. Побочными функциями охватывалась деятельность гражданского истца и ответчика, поскольку эта деятельность имела производный характер от уголовного дела [7]. Думается, что в данном подходе уже имеет место определение времени и этапов реализации функций, привязанных к конкретным субъектам уголовно-процессуальной деятельности. Адвокат-представитель, как участник процесса, в соответствии с данной классификацией осуществляет так называемые «побочные функции».

В. С. Зеленецкий в отношении данного вопроса писал: «Если отношение субъекта к определенному объекту рассматривать в качестве его социальной позиции (без которой нет и не может быть ни обвинения, ни защиты, ни любой другой функции), а деятельность — как способ реализации этой позиции, то достигаемый в процессе такого взаимодействия названных элементов результат и представляет собой функцию» [3]. Следовательно, можно предположить, что сущность функции нельзя выводить лишь из процессуальной деятельности, а в качестве признака функции следует рассматривать содержание позиции субъекта процессуальной деятельности. Представляется, что данный подход отвечает понятию функции в уголовном судопроизводстве. Автор предложил классифицировать функции на общие и частные, на внешние и внутренние [3, с. 20]. В своей работе В. С. Латыпов предлагает выделять понятие функций в широком аспекте и узком: функциями следует понимать уголовно-процессуальную деятельность, выраженную в уголовном преследовании лица, совершившего либо готовящегося совершить преступление; в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; в разрешении уголовного дела (юстиция). Во втором случае следует исходить из роли и назначения каждого участника уголовного процесса, из конкретных задач, стоящих перед

ним, и преследуемых целей. Перспективным направлением является рассмотрение функций в узком смысле» [5, с. 96].

Результаты исследования и обсуждения

Такое многообразие подходов, по нашему мнению, обусловлено смешением понятия функций и полномочий субъектов, или зависимостью функций от правового статуса участника процесса. Мы считаем, что функциями не наделяются в соответствии с процессуальным статусом деятельности. Мы убеждены, что функции уголовного процесса существуют в связи с достижением цели уголовного судопроизводства, присущи субъектам для достижения поставленной цели. Авторским предложением в связи с указанным вопросом является понятие функции: «функции уголовно-процессуальной деятельности представляют собой направления, осуществляемые уполномоченными субъектами, направленные на достижение цели назначения уголовного судопроизводства, которыми являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Считаем, что именно такое определение понятия функций уголовного судопроизводства позволяет реализовать на практике его назначение, которое состоит не только в защите, обвинении и судопроизводстве, а также и реализации прав иных участников — потерпевших и свидетелей. Данный аспект назначения уголовного судопроизводства реализует адвокат-представитель. Признание данного факта позволит на практике реализовать функции и полномочия адвоката-представителя посредством предоставления дополнительных полномочий.

В контексте заявленной темы хотелось бы подробнее остановиться на функциях, реализуемых адвокатом-представителем в уголовном судопроизводстве. В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, одной из функций является функция защиты. Законодатель формулирует такое определение: «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»¹. Очевидно, что понятие защиты весьма многогранно. По нашему мнению, элементы функции

¹ Пункт 1 ст. 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

защиты в деятельности адвоката-представителя реализуется через полномочия, предоставляемые уголовно-процессуальным законодательством как ему самому, так и доверителю. Например, право обжалования неправомερных действий либо бездействие сотрудников правоохранительных органов. В связи с тем, что элементы функции защиты проявляются непосредственно в защите, охране прав, как недопущение их нарушения.

Безусловно, адвокат-представитель реализует функцию представительства, уже из названия своего статуса. Уголовно-процессуальный кодекс не содержит определения понятия «представитель» или «представительство», однако из анализа положений ст. 45, 55 УПК РФ, можно сделать вывод о наличии специальных критериев именно у адвоката, как представителя лица, права которого нарушены. Представительство, как функция, включает в себя значительное количество элементов. Непосредственное частое общение адвоката-представителя с доверителем обуславливает повышение уровня знаний в сфере применения норм права и уменьшения уровня правового нигилизма населения. Однако, для осуществления именно этой функции адвокат-представитель, по нашему мнению, не наделен достаточным количеством полномочий. Адвокат-представитель просто фактом своего присутствия способен предотвратить осуществление в отношении доверителя не процессуальных действия, а в остальном — права сводятся лишь к подаче ходатайств и жалоб (в необходимых случаях).

Отсюда закономерно вытекает реализация адвокатом — представителем еще одной немаловажной функции — образовательно-просветительской. Реализация данной функции сопровождает всю деятельность адвоката-представителя, так как в ходе непосредственного постоянного общения доверитель получает информацию, относящуюся к категории юридических знаний, навыков. Полученные знания позволяют доверителю знать не только о своих правах, но и способах защиты. Так, например, к адвокату М. обратилась Е. с просьбой сопровождать ее на допрос к следователю. Е. была привлечена в производство по уголовному делу в качестве свидетеля, так как работала бухгалтером в организации, руководитель которой подозревался в совершении преступления в соответствии с п. 2 ст. 199.2 УК РФ (Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов).

На допрос Е. идти одна опасалась по психологическим причинам и именно в этих целях обратилась к адвокату-представителю. В ходе допроса адвокатом-представителем было обнаружено давление на свидетеля с целью получения определенных показаний, которые могут быть использованы против доверителя. Адвокат обратил на это внимание Е. и допрос был прекращен. После проведения следственного действия в ходе доверительной беседы адвокатом-представителем было дано разъяснение об особенностях и сущности уголовного судопроизводства и ведения «скрытого» расследования, были разъяснены основные права доверителя. Впоследствии также проанализирован ее статус и возможные перспективы. Е. была крайне удивлена тем фактом, что у нее есть определенные права (например, право отказать от давать показания в соответствии с положениями ст. 51 Конституции РФ, право обжаловать действия следователя), ее ситуация и действия могут быть оценены стороной обвинения по-разному. Также доверителю разъяснены сущность и содержание других положений законодательства, уже безотносительно к уголовному делу, о которых она и не догадывалась. Таким образом, Е., обратившись к адвокату-представителю лишь из чувства страха перед самим следователями, получила новую информацию о своих правах, что позволит не только понять и осуществить защиту своих прав в конкретной, настоящей ситуации, но и в последствии уже не допускать возникновения такой ситуации в отношении себя¹.

Указанная функция не является домыслом, выполнение образовательно-просветительской функции адвокатами-представителями предусмотрено международным законодательством. В частности, в Стандартах независимости юридической профессии содержатся

¹ Адвокатское производство адвоката Макашовой Т. П.

следующие положения: «на представителей юридической профессии и государственные органы возлагается обязанность обучать и просвещать общество относительно принципов правового государства, значения независимой судебной системы и всей юридической профессии, информировать их о правах и обязанностях, а также о возможных и надлежащих способах их осуществления»². Указанные стандарты приняты во взаимосвязи с Основными положениями о роли адвокатов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке, признаны мировым сообществом. По смыслу законодательства Российской Федерации именно адвокаты-представители в уголовном судопроизводстве выполняют эту функцию, реализуют положения указанных рекомендаций.

Заключение и вывод

В заключении хотелось бы отметить, что деятельность адвоката-представителя по уголовным делам, по нашему мнению, незаслуженно нивелирована. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет крайне ограниченный перечень полномочий адвокат-представителя, даже не выделяя его в качестве самостоятельного субъекта. Адвокат-представитель является самостоятельным субъектом по достижению назначения уголовного судопроизводства — защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ст. 6 УПК РФ), посредством реализации функций. В контексте настоящей статьи рассмотрены лишь некоторые функции, направленные на реализацию назначения уголовного судопроизводства, подчеркивающие важность и необходимость деятельности адвоката-представителя.

² Стандарты независимости юридической профессии, принятые Международной ассоциацией юристов в сентябре 1990 г. в Нью-Йорке.

Список литературы

1. Берова, Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве / Д. М. Берова // Общество и прав. — 2010. — № 4. — С. 224–232.
2. Гаврикова, А. А. Место и роль воспитательной функции в системе функций права / А. А. Гаврикова // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 3. — С. 42–47.
3. Зеленецкий, В. С. Функциональная структура прокурорской деятельности : учеб. пособие / В. С. Зеленецкий. — Харьков : Харьковский юридический институт, 1978. — 78 с.
4. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. — Москва : Юридическая литература, 1989. — 638 с.
5. Латыпов, В. С. Функция содействия в системе уголовно-процессуальных функций: теоретический аспект / В. С. Латыпов // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2017. — № 5. — С. 95–98.
6. Синкин, К. А. К вопросу о понятии и сущности функций уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России / К. А. Синкин, Д. А. Емельянова // Российско-азиатский правовой журнал. — 2021. — № 1. — С. 36–42.

7. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под общ. ред. П. А. Лупинской. — Москва : Юристъ, 1995. — 408 с.
8. Элькин, П. С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе / П. С. Элькин // Вопросы теории и практики прокурорского надзора : межвузовский научный сборник. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1974. — С. 3–13.
9. Элькин, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькин. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 172 с.

References

1. Berova, D. M. Ponyatie i sistema funktsiy v уголовном sudoproizvodstve / D. M. Berova // Obshchestvo i prav. — 2010. — № 4. — S. 224–232.
2. Gavrikova, A. A. Mesto i rol vospitatelnoy funktsii v sisteme funktsiy prava / A. A. Gavrikova // Otechestvennaya yurisprudentsiya. — 2017. — № 3. — S. 42–47.
3. Zelenetskiy, V. S. Funktsionalnaya struktura prokurorskoy deyatel'nosti : ucheb. posobie / V. S. Zelentskiy. — Kharkov : Kharkovskiy yuridicheskiy institut, 1978. — 78 s.
4. Kurs sovetskogo ugovalnogo protsesssa. Obshchaya chast' / pod red. A. D. Boykova, I. I. Karpetsa. — Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1989. — 638 s.
5. Latypov, V. S. Funktsiya sodeystviya v sisteme ugovalno-protsessualnykh funktsiy: teoreticheskiy aspekt / V. S. Latypov // Chernye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve. — 2017. — № 5. — S. 95–98.
6. Sinkin, K. A. K voprosu o ponyatii i sushchnosti funktsiy ugovalnogo presledovaniya v уголовном sudoproizvodstve Rossii / K. A. Sinkin, D. A. Yemelyanova // Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal. — 2021. — № 1. — S. 36–42.
7. Ugolovnyy protsess : ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. P. A. Lupinskoy. — Moskva : Yurist, 1995. — 408 s.
8. Elkind, P. S. K voprosu o funktsii obvineniya v sovetskom ugovalnom protsesse / P. S. Elkind // Voprosy teorii i praktiki prokurorskogo nadzora : mezhvuzovskiy nauchnyy sbornik. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1974. — S. 3–13.
9. Elkind, P. S. Sushchnost sovetskogo ugovalno-protsessualnogo prava / P. S. Elkind. — Leningrad : Izd-vo Leningr. un-ta, 1963. — 172 s.

Дата поступления статьи: 05.06.2021.